

УДК 72.01

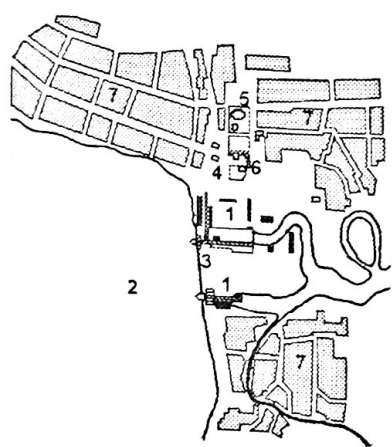
В. И. Вершинин

ГУМАНИЗАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

“Промышленность” в наше время зачастую ассоциируется с загрязнением и шумом, немасштабной человеку замкнутой технологической средой, застройка которой напоминает набор бездушных блоков. Громадный масштаб производственных сооружений, насыщенность инженерным и открытым технологическим оборудованием в течение многих лет формировали образ промышленной архитектуры как тяжеловесной и подавляющей застройки, нарушающей гармонию городских образований. Этому способствовали многие архитектурные решения, создававшие впечатление о предприятии как о крепости, отдельном мире, с блоками без окон, унылым видом, высокими стенами и охраняемыми входами.

Однако так было не всегда. Если вспомнить примеры производственных со-

оружений до XIX века, до эпохи промышленной революции, то можно отметить, что они органично вписывались в пространственную среду средневековых городов. Зачастую мастерская кустарного ремесленника располагалась в одном доме с лавкой и жильем мастера, образуя идеальную взаимосвязь места работы и места проживания. Даже производства, связанные с выделением вредностей (литьё, ковка) из-за незначительных размеров оборудования не оказывали существенного влияния на окружающую среду и могли размещаться непосредственно в городе без существенного влияния на его экологию. Так, отечественные металлургические предприятия XVIII века на Урале размещались в самом центре городов, при этом литейные производства формировали их застройку, определяли их лицо и своеобразие, а в непосредственной близости от них размещались господские усадьбы управляющих, городские храмы (рис.1). Архитектуре самих производственных зданий на этих предприятиях уделялось значительное внимание. Примеры старой промышленной архитектуры напоминают нам о качестве и выразительности первого поколения промышленных зданий. Даже сооружения тяжелой металлургической промышленности зачастую решались с использованием приемов архитектурной выразительности, характерных для общественных и жилых зданий. На многих уральских заводах того времени широко применялось чугунное художественное литье в архитектуре зданий (капители, базы колонн, различные кронштейны и т.п.). Производственные комплексы составляли единую органичную городскую структуру с остальной застройкой.

- 1 - металлургический завод
- 2 - заводской пруд
- 3 - плотина
- 4 - предзаводская площадь
- 5 - собор
- 6 - дома управляющих
- 7 - жилые кварталы

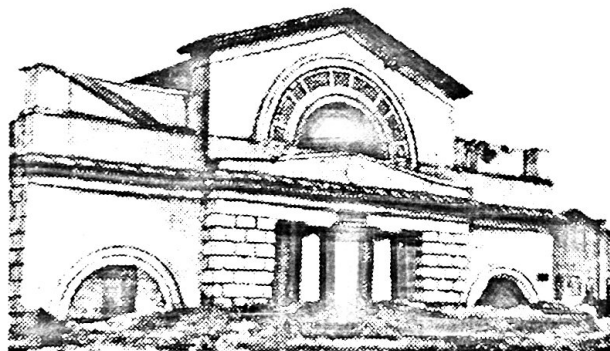

Рис. 1. Генплан Пожевского заводского поселка и внешний вид листопркатного цеха Нижнечермозского завода на Урале (нач. XIX века)

Гармоничное сочетание объектов промышленного и гражданского назначения стало нарушаться с промышленной революцией XVIII-XIX веков, с развитием массового капиталистического производства, и не смотря на активные поиски архитекторов и градостроителей, значительные масштабы производства к середине XX века сложили стойкое мнение многих о предприятиях как о неизбежном зле в городах, объектах, чуждых человеку. Переход на массовое производство привело к качественному изменению характера производства и соответственно архитектуры производственных объектов. Укрупнение производственных зданий до гигантских размеров, появление экологически вредных производств и их отрицательное воздействие на прилегающий город привело к их градостроительной изоляции. Быстрый рост про-

изводственных комплексов вскоре сделал промышленность сферой “неархитектурной”. На продолжительное время “закрытая коробка” стала единственной моделью и для строителей, и в целом для общественности, сам образ мира промышленности стал восприниматься как замкнутый, скрытный мир, закрытый для внешнего мира. Афинская хартия 1933 года провозглашала кардинальное функциональное расчленение городской структуры с выносом промышленности из города.

Однако тенденции развития производства последних лет меняют картину кардинальным образом, представление о промышленности изменяется в лучшую сторону. Сейчас промышленная архитектура претерпевает качественный период совершенствования, черное и дымное лицо завода трансформируется. Развитие промышленности последних десятилетий привело к появлению экологически чистых технологий, повышению удельного веса малых и средних предприятий, по многим параметрам более эффективных в сравнении с крупными в условиях рыночной экономики, улучшению условий труда и изменению социального понимания самого производственного процесса и места работающего человека в нем, что обусловило новое отношение к промышленности, заключающееся в возвращении производственных объектов в качестве полноценных объектов городской среды. Конвейерные ленты уступают место многоцелевым узлам, крупные фирмы заменяются более мелкими, промышленные зоны оспариваются, и фабрики ищут себе новый образ. Промышленная архитектура принимает разнообразные новые формы, которые становятся более тонкими и изысканными, а современные методы проектирования и новые конструктивные приемы ведут к обогащению палитры архитектора, повышают эффективность принимаемых проектных решений. Архитектура современных производственных объектов становится все более гуманной и понятной человеку, как связанному с ней по роду деятельности, так и рядовому жителю.

Природа промышленности и зданий с производственными процессами меняются радикально. Повышение удельного веса малых и средних предприятий, уменьшение относительных размеров новых предприятий способствуют возвращению промышленных объектов в городскую структуру и их органичному слиянию с остальными элементами города, образуя полноценную многофункциональную полиструктуру. Зарубежный опыт показывает, что архитектура мелких и средних предприятий в гораздо меньшей степени обладает ставшими для нас традиционными чертами объектов промышленного назначения, выделяющими их из остальной застройки, как — крупный масштаб сооружений с максимальной унификацией элементов, характерное ленточное или витражное остекление, четкий ритм элементов каркаса, насыщенность инженерным оборудованием. Напротив, многие предприятия приобретают черты скорее общественных зданий и выполняются, как правило, по индивидуальным проектам с максимальным учетом требований конкретного заказчика. Уйдя от гигантомании, предприятия приближаются по масштабу к городской застройке и в отдельных деталях опять используют те же архитектурные приемы и образы, что и гражданские здания.

Иллюстрацией отмеченных тенденций могут служить несколько зарубежных промышленных предприятий, сооруженных в последнее время в Европейских странах (рис. 2). Так, протяженный двухэтажный производственный корпус завода “Дези-

ренс" в Швейцарии по производству деревянной мебели более похож на общественное или даже жилое здание, внешний вид которого абсолютно не говорит о производственном назначении корпуса и тем более не отражает его отраслевую принадлежность. Фасад имеет расчлененную структуру, ритмический масштаб деталей создает пластически богатый рисунок с игрой светотени, который близок зданиям не промышленного назначения. Гражданскому облику также способствуют скатные элементы кровли и точечные оконные проемы. Здание своим внешним видом органично взаимодействует с прилегающей застройкой небольшого городка, а внутренние пространства формируют уютную среду, сомасштабную человеку.

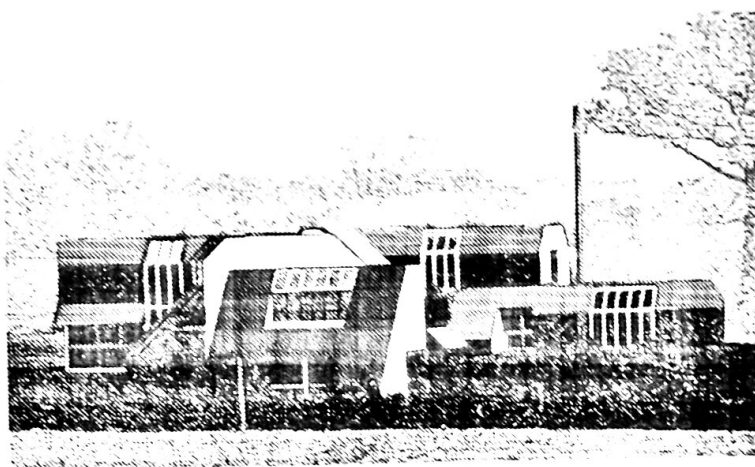
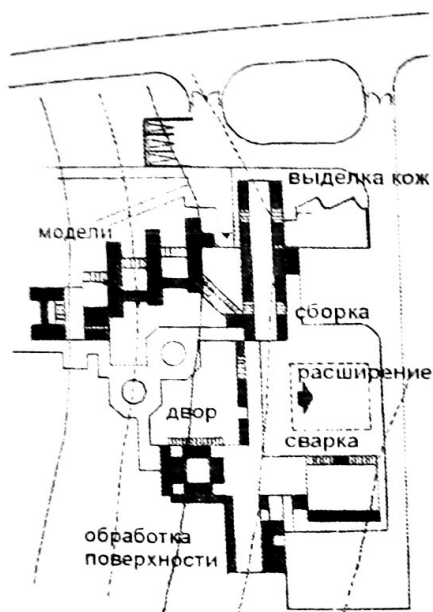

Рис. 2. Мебельное производство на заводе "Дизеренс" в Швейцарии. План и внешний вид

Аналогичный подход можно отметить и на французском предприятии по производству бижутерии и кожгалантереи в Приньи (рис. 3). При проектировании в максимальной степени учитывались пожелания заказчика, а также был проведен опрос будущих работников предприятия. В результате опроса сформировалась программа заказчика, обозначившая такие положения, как необходимость в будущем объекте избежать облика традиционной промышленной зоны, не создавать впечатление замкнутой коробки, архитектура сооружения должна быть открытой, при входе может быть устроен зал, вмещающий выставки, открытые для широкой публики. Также ставилась задача бережного отношения к эстетической среде, к образу с предпочтительным использованием цветов окружающей среды, за исключением белого, отказом от высоких и объемных зданий, сохранением представления о сельской местности, которое свойственно образу жизни персонала предприятия. Программой предлагалось сформировать небольшие производственные ячейки максимум на 10-12 человек, рабочие которых были бы хозяевами в организации производственного процесса на своем участке и отвечали бы за сроки изготовления и качество продукции. Гардероб и санузел должен быть свой у каждой такой ячейки. Предусматривалось не устраивать столовую, так как более приемлемо и приятно — выйти с работы, чтоб перекусить в расположенном в 500 метрах существующем кафе. Взвесив все пожелания, архитектор пришел к концепции небольших зданий, сгруппированных вокруг сада и связанных между со-

бой единым производством. Масштаб каждого из объемов, так же как и их соотношения, трактовка фасадов и выбор материалов продиктованы соседством с другими зданиями, а также географической и топографической средой. Используя покатость крыш и террасы, архитектор сформировал строгое соответствие объемов зданий видам деятельности. Фасады широко открыты и изрезаны, а сочетание скатов позволяет добиться единства между создаваемыми объемами.

Рис. 3. Производство бижутерии и кожгалантерей в Приньи (Франция).
План и внешний вид

Ярким примером альтернативы традиционному предприятию и вехой в развитии современной промышленной архитектуры является сооруженное по проекту английского архитектора Н. Гримшоу здание типографии “Вестерн Морнинг Ньюс” в Плимуте, законченное в 1992 году (рис. 4). Здание вмещает офисы газетной группы и типографию, и имеет скорее общественный, чем промышленный облик. Выражением радикальной победы экспрессионизма над функционализмом можно назвать подобную кораблю форму здания с расширяющимися книзу дугами колонн несущего каркаса. Примечательно, что офисные служащие занимают криволинейные части здания, а машинный зал приподнят, занимая более половины здания, и размещается фактически на прямоугольной производственной площади, при этом офисы не занимают нос “корабля”, который оставлен пустующим.

Безусловный интерес представляет сооруженный в Дрездене (Германия) завод по сборке автомобилей фирмы “Фольксваген” (рис. 5). Проектировщики данного комплекса пошли еще дальше в своих устремлениях уйти от архитектурных штампов, свойственных производственным объектам, в попытке максимально внедриться в городскую среду и создать оригинальное запоминающееся современное промышленное сооружение, облик которого не связан со сложившимися в сознании обывателя образами и стереотипами промышленной архитектуры. Предприятие размещается непосредственно в городской структуре в парковой зоне отдыха горожан. Пространственная организация — сочетание разномасштабных и разнообразных по конфигурации объемов из металла и стекла. Внешние параметры объемов подчас неприменимы к существующим типологическим классификациям производственных и административно-бытовых зданий, которые в данном

случае привлекают внимание отдыхающих в парке новизной и необычностью своих форм. Процесс движения и перемещения новых разноцветных автомобилей по рампам и пандусам внутри многоэтажного стеклянного складского корпуса виден извне и активно способствует разнообразию отдыха. Сложное композиционное построение сооружения успешно гармонирует со сложным и разнообразным прилегающим ландшафтом, включая искусственный водоем.

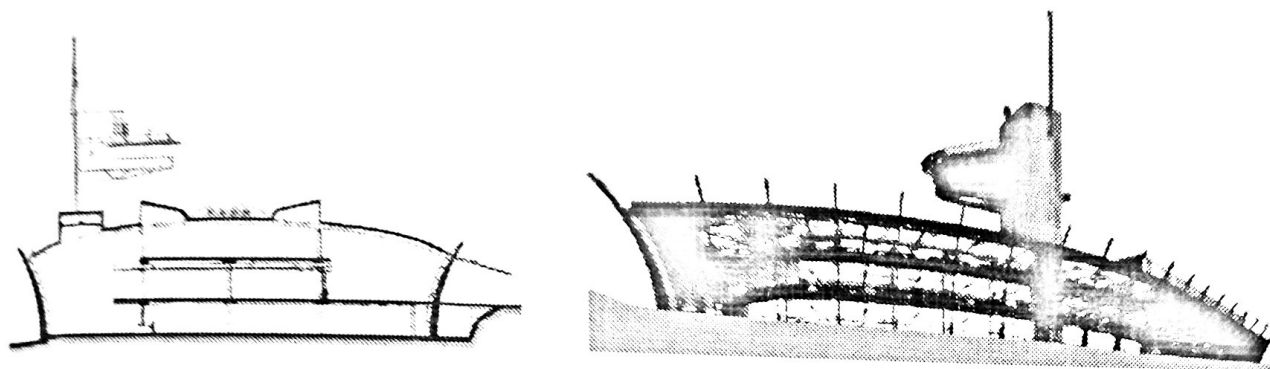

Рис. 4. Типография "Вестерн Морнинг Ньюс" в Плимуте (Англия). Разрез и внешний вид

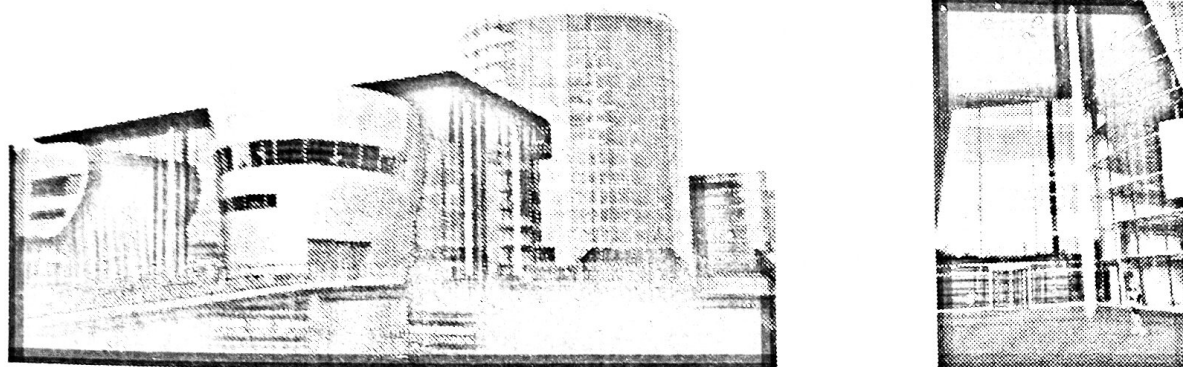

Рис. 5. Автосборочный завод "Фольксваген" в Дрездене (Германия)

Таким образом мы являемся свидетелями процесса качественного обновления подходов к проектированию объектов производственного назначения и их возвращения в городскую структуру как полноценных объектов архитектуры и искусства, что в свою очередь будет способствовать поднятию производства и труда в общественном сознании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферов Н. С. Зодчие старого Урала. — Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960.
2. What Kind of Architecture for Industry? by C. Charalabidis and Ph. Meurice // Technique et Architecture. — 1982, № 342.
3. Pearman H. Contemporary World Architecture // Phaidon Press Limited, 2002.